

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 128. " [Кысмет](#) "

Отсюда видно птиц над Куш Кая, здесь сосны вековые хватают.
Курбан вздыхает прошлому в затылок и пробует на ощупь небеса.
В левкоях утопает летний сад, и стол для сыновей Айла накрыла.

– За что? Куда?
– Шагай, Курбан, вперёд.
Не дрейфь, татарин, точно не в расход,
а в край, где горы выше, лето суше.
В руках солдата дёрнулось ружьё.
– Аллах...
– Молчи, старик, тащи тряпье.
Приехал эшелон по ваши души.

Семь дней в пути с отарой крымских мух.
Жужжание привычно режет слух.
Жируют тиф, чесотка, малярия.
На станциях, как сгнившую айву,
через окно и двери на траву
вышвыривают мёртвых конвоиры.

Томится плов, на блюде ждёт долма. Хабиль с Кабилем сводят мать с ума,
во вражеских объятьях сжав друг друга. Один пришёл в пилотке со звездой,
в фуражке с Totenkopf пришёл другой, и сам шайтан их встречей загнан в угол.

Семнадцатая ночь под стук колёс,
Курбан к дороге намертво прирос.
За что, куда? – никчемные вопросы.
На облаке спускается Айла,
поддерживая небо:
– Иншаллах...
Ей суховей расчёсывает косы.

По коже старика бежит озноб.
Жена, целуя мужа в липкий лоб,
сгибается, как тоненькая ветка.
И удивлён Курбан: вот это да! –
от оспы не осталось и следа,
которая в Айлу вонзилась метко.

Айла, луны безжизненной бледней, по чёрным кудрям гладит сыновей:
– Ни в том, ни в этом мире нет покоя. Мои ягнята, свет очей моих,
здесь нет войны, здесь даже ливень тих, здесь каждый и накормлен, и напоен.

Несётся поезд, накрываясь в сон,

и в лодку превращается вагон —
её волной грохочущей качает.
На небе месяц вспыхнул и потух.
Курбан привстал и вышел в пустоту,
залитую тягучим криком чаек...

2 место

Конкурсное произведение 55. " [Прошлые люди](#) "

Прошлые люди похожи на человечков Лего.

Тренер глядит на тебя, думает: "что за олух?".
Время - довольно хреновый лекарь,
Но неплохой анестезиолог.
Теряются голоса, расслаиваются лица,
Легче уж застрелиться, чем припустить вдогонку.
А ведь тренер тебе рассказывал: раунд длится
Не три минуты, а сколько их там до гонга.
И не спасёт нокдаун, и не придёт локдаун.
Пластмассовые улыбки кажутся искренними, когда он
Машет полотенцем, показывает: клинчуй.
Прошлые люди - фигурки в набитом зале,
Их давно заменили, а тебе не сказали,
У них больше нет замков к твоему ключу.

Прошлый враг к другому идёт на ужин.
Прошлый друг не то, что двух новых хуже,
А попробуй хоть одного из него склепать.

И ты про себя повторяешь: "скрипач не нужен",
Говоришь: "пойми, дядя Коля, скрипач не нужен"...

Но никто вокруг не знает, что за скрипач.

3 место

Конкурсное произведение 119. " [Чужая полночь](#) "

Торопись закатиться — твой день подошёл к концу,
через две папиросы наступит чужая полночь,
ты возродишься, но прежним себя не вспомнишь —
может, и к лучшему.
Солнечный поцелуй

в отдающие вкус никотина губы —
ядовитую сочность и аромат
белого моря, пива, девочек и ютуба;
дежурный удар лучами — пучком золотистых розог,
в черепной коробке эхо срамного нерва:
мать твою, мать...
Но если шипы без роз,
где-то и розы бывают без них, наверно.

В коконе полночи — куколка новый день,
солнце ушло, горизонтом подол испачкав.
Век мотыльковый пронёсся, едва задев
краешек курки* в обойме измятой пачки.

*Курка - часть гильзы папиросы, не занятая мундштуком

4 место

Конкурсное произведение 132. " [Скажи ему](#) "

Не разбирай кладовку в детской
Там тихий маленький двойник
Как мальчик умерший соседский
Как гуманоид не из книг,

А из рисунка на обоях
Потом ты вырос и ушёл
А он остался за обоих
Надвинув глубже капюшон,

Вобравшись в хлам и в тени хлама
В душок лежалого тряпья
К нему тайком приходит мама
Небесконечная твоя

И с ним шушукаясь в обнимку
Она не помнит кто есть кто
На тех линялых фотоснимках
Что ловят время в решето

Ракетка замерла на взмахе
А с нею летняя листва
Скажи ему – всё это страхи
Ночные страхи-острова

Скажи, скажи ему хоть что-то
Не говори ему о том
Что ты искал его на фото
И не нашёл ни на одном

Не обрекай его ничтоже
Сумняшеся на свет и смерть.
Вы не похожи, не похожи
Не надо на него смотреть.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 131. " [Кисмет](#) "

У русалки зубы белей, чем снег,
На хвосте алмазные капли вод.
Он идёт к ней, думая, что честней
Утопиться в омуте. У него
Дома тишь да гладь, молода жена,
Озороват дети, отец речист,
Дочь, ещё горячая ото сна,
Тянет сонно руки. А он кричит,
Заражён болотами, обожжён.
Серебром русалочий тихий смех
За овраги манит, как на рожон,
Сон-трава - к гибели. "Ох, кисмет", -
Говорил татарин, сосед седой.
"Что ты знаешь, старый? Уйди с пути!
Я отравлен, болен, иду не к той,
И жена изменщика не простит!"
У русалки груди в сыром песке,
Шаловлив язык, обжигает рот,
Вкус измены сладок на языке...
Камыши, осока, пропавший брод...
Проникал, опаивал яд любви,
Растекался в теле, меняя кровь.
Плоть её дурманную ртом ловил.
Ночь не на Купалу, а на Покров!
Не сгубила в бездне царица дна:
Приютила временно, на постой,
Уплыла от берега. Не видна
Чешуя в воде. Водоём пустой.
Годы белят пряди в густой косме.
На Покров сбегает он от избы.
Не соврал татарин: и впрямь, кисмет...

Это значит - рок.
Жернова судьбы.

Конкурсное произведение 114. " Г - Б "

Нельзя войти в одну и ту же речь
два раза. Сколько речи ни перечь,
она уходит смыслами сквозь связки.
И сколько ты по строчкам мир ни прячь,
вспорхнет с ветвей неуловимый грач,
пугающийся выкриков и встряски.

Ноходишь ты - и два, и три, и сто.
Все глубже погружается кусто
в тот неосознаваемый простор,
где тишина и темень безъязыка
окутывают твердь и небеса.
И сколько б ты теперь ни написал,
но ты калиф... поэт на полчаса,
задушенный неслышимой музыкой.

Усугубляя старый рецидив,
махнешь ли смело слов аперитив,
чтоб видеть что-то, всех опередив,
но тут же смыло смысла отпечатки.
Закат рифмует строки темных крыш.
Взлетай же над ветвями и пари ж!
И ты все говоришь и говоришь...
А ты кому-то что-то отвечал ли?!

Нельзя в одну и ту же речь войти.
До многоточья выцвел твой пунктир.
Кто вброд способен пересечь тот стикс!?
Одним глотком испей-ка эту лету...
(С)читая сонм всех речевых отар,
что ты на ум свой сонный намотал?
Ступаешь в речь, а там - лишь немота.
Изнанка речи знает все ответы.

Пусть даже речь нам оставляет часть,
сквозь тьму сырыми смыслами сочась,
но он наступит, этот день и час -
гортань сожмется звуками прокруста.
И занемевшей д(л)анью мимо рта
несет Бог чашу, что полупуста.

И нам от человека ни черта
не остается. Свято место - пусто.

Конкурсное произведение 115. " [Орфей](#) "

От неистовой сказки начальных времён,
От ужасных рождений и бурь неизбежных
Нам остался разорванный белый хитон,
Что лежит, развеваясь, на скалах прибрежных.

На зелёную землю однажды придя,
Мы бродили по ней, как по древнему храму.
Лес шумел, и прохладные струны дождя
Натянул Аполлон на небесную раму.

А потом только ветер хлестал по лицу.
Жизнь прошла, будто сон одинокий приснился.
И вакханки меня окружили в лесу:
«Пей, Орфей, поклоняйся лозе Диониса!»

Выбор правит мужчиной, а жребий толпой.
Выбираем судьбу, как струну для кифары.
«Пей, Орфей», говорили вы мне, или «пой»?
Пел Орфей, и седые деревья кивали.

Столько мощи и меры у каждой строфы,
Что становится эхом земная обида.
Эта музыка больше самой пустоты,
Глубже бедных угодий Аида.

Эвридика! Никто не вернётся назад.
Сколько адского пепла на платье налипло!
К лире тянутся мёртвые руки. Сказать? –
Эта музыка выше Олимпа.

Там звенит под ногами нетленная медь,
Голоса растворяются в облаке винном,
В чашах терпкую кровь подаёт Ганимед
Похотливым богам и коварным богиням.

Между Небом и Тартаром, льдом и огнём,
В облетающей роще блаженных свиданий
Мы с тобой пировали и спали вдвоём,
Будто не было этих могучих созданий.

И когда я спустился в могилу твою,
Лёгкой тенью на листьях встречала меня ты.
После музыки тихо в подлунном краю,
Только пляшут со смертью менады.

Конкурсное произведение 149. " [Библио-элегия](#) "

Надо было что-нибудь собирать -
Марки, календарики, грампластинки,
Ящики старательно запирать,
Смахивать пылинки да паутинки...

Пара прорезиненных – дождь - сапог,
Пятнышко чернил на манжете чистом.
Неучтенным временем всех эпох
Мирно пахло в клубе филателистов.

Поезда - в дороге, среди них и мой
Шёл бы паровоз впереди состава,
Если б той же осенью, в день седьмой,
Папа не отвёл меня к минотавру.

В лабиринте свет, как сироп густой,
Затекал под полки. Повсюду полки.
Минотавр, резвясь, молотил хвостом,
Нитка просто выпала из иголки.

...Розами с проваленного экзамена,
Карамелькой прерванного полёта...
Вот как пахнет, детка, запоминай,
Время, расфасованное по переплетам!

Надо было что-нибудь собирать...

Конкурсное произведение 150. " [Города](#) "

Ножик вонзается в землю. Идёт война.
Город в осаде от клёна до самой клумбы.
Старший кривляется:
– Вот тебе, мелкий! На!
Мальчик не плачет. Мальчик кусает губы.

Ножик вонзается в землю. Идёт война.
Город в осаде. Но высшая сила – с нами!

Красное зарево в черном зрачке коня.
Мальчик не плачет. Мальчик смотрит на пламя.

Ножик вонзается в землю. Идёт война.
– Крупный осколок. Не сдюжить до медсанбата.
– Ты обязательно... Польша уже видна...
Мальчик не плачет. Мальчик хоронит брата.

Ножик вгрызается в магму чужой земли.
Здесь равнодушны и камни, и взор Аллаха.
Бремя познания – в желтых глазах змеи.
Мальчик не плачет. Мальчик не может плакать.

Солнце повисло на клёне – пора домой.
– Горло простудишь! Где тебя носят черти?
Каша холодная... Руки иди помой!
Ложкой на блюде мальчик границы чертит.

Ножик вонзается в землю...

Конкурсное произведение 296. " [Тесла](#) "

В шоке от Саврасовских полотен,
Где светло, а не видеть ни зги,
Едет Тесла на автопилоте
Через мир Кощея и Яги.
Где Иван седлает сероволка,
Где русалка с дубом и котом,
И бежит, как будто в самоволку,
Облако на небе золотом.

А земля вокруг патриархальна,
Эпохальна в зелени болот.
Но ведёт по-юному нахально
Теслу молодой автопилот.
Женщины, то русы, то раскосы,
Зазывают парня на ночлег,
И, на раз признав америкоса,
Требуешь печенек печенег.

Илон Маск, и как тебе такое?
Дрон ещё снимает снег и сов,
Но ему по чудо-протоколу
Сокол подгружает русский софт.
Здесь не хватит памяти обычной,

Здесь любая кажется мала.
Падая на свежую добычу,
Складывает сокол зеркала.

Сколько б ни лежали на полати,
Мы поладим с теми, кто в раю.
Едет Тесла на автопилате
Прямо через родину мою.
Там, куда никто не доберётся,
Но зато уж если, значит свой.
И качают встречные берёзы
Жёлтой эпоксидною листвою.

Мчится - полуптица-полутесла,
А вокруг краса и лепота,
И русалка - тоже поэтесса,
Пусть на фоне дуба и кота.
Нервничают пальцы баяниста,
Грузится решающий процент.

Сокол бдит и взгляд его финистов
Ясен, как оптический прицел.

